

Далеко, в глубине города. Трое великих старейшин, три властелина, которых послали определить уникальность мутанта, все еще не оправились от шока. Не каждый день они видели, как младенец делает то, что только что сделал второй легион.

Они были единственными, кому было позволено осматривать младенцев своим божественным чутьем, это было потому, что патриархи доверяли им. Повелители также полностью контролируют свои способности по сравнению с другими, поэтому они были лучшим вариантом в целях безопасности. Необходимо было позаботиться о безопасности младенцев, талант младенцев может быть затронут или искалечен божественным чутьем более могущественных существ. В этом конкретном уникальном случае необходимо было проявить особую осторожность.

Три повелителя предупредили старейшин, а те, в свою очередь, предупредили акушеров. Итак, пока старейшины контролировали обстановку, повелители сосредоточили свои чувства на происходящих родах. Они следили за каждым движением и были готовы принять меры, когда потребуется.

Им не нужно было уходить только из-за угрозы удара молнии. Если бы старейшинам не удалось остановить это, они бы создали барьер, чтобы остановить это. Барьер был уже наполовину установлен и его можно было завершить силой мысли. К счастью, им не нужно было использовать свою суверенную силу, иначе это могло привлечь к событию больше внимания, чем требовалось.

Они продолжали наблюдать за младенцами, особенно за мутантом. Мутант был очарователен, у него были глаза, похожие на драгоценные камни. Они могли видеть, как сияли его глаза, как только родился мутант, что было признаком того, что ребенок активно пользовался своими глазами. Они были шокированы. Тот факт, что ребенок активировал свой глаз, был достаточно шокирующим для них, потому что глаза отличаются от других частей тела, таких как руки. Младенцы могут двигать конечностями, но они не смогут двигать ими должным образом. Не говоря уже о том, чтобы активировать способности своих глаз - очень сложная операция, требующая высокого уровня контроля и концентрации.

Глаза обезьян-боевых мудрецов являются носителями их божественной способности. Они смогли понять, как ее использовать, только после длительных периодов тренировок и медитации. Даже тогда все начинается с разблокировки пассивной способности, их высокой остроты зрения, и ничего больше. Все это в стороне. Допустим, ребенку повезло с активацией способности. Откуда она взяла энергию, чтобы использовать ее?

Было поистине шокирующе видеть ребенка, который способен использовать активную способность сразу после рождения, практически через 5 секунд после рождения. Королевская родословная не может этого объяснить.

Их шок только рос по мере того, как они считали время и наблюдали, как способность продолжала действовать в течение нескольких минут, пока не прошел почти час.

"Это смешно", - сказал один из них. Двое других кивнули в знак согласия. Тот, кто заговорил, все еще не закончил говорить, он многое хотел сказать, но не знал, как это выразить. Он мог довольствоваться только "Если он уже настолько силен, насколько сильным он будет, когда станет титаном?"

"Неважно, насколько могущественным он станет как титан, он не может быть достаточно могущественным, чтобы сражаться с повелителями", - сказал другой.

"Верно. Сила есть сила. Наш глаз просто помогает лучше судить". сказал третий.

Они согласились, что способность к зрению - это всего лишь аксессуар, и только обладая большой силой, ее можно использовать в полной мере. Это было шокирующе, но пока это не могло им угрожать, в конце концов, они были на пороге достижения вечности. Может быть, они все еще будут властителями к тому времени, когда мутант тоже станет одним из них, а может быть, и нет. С ними может случиться все, что угодно, и с мутантом тоже. Только время может превратить потенциал в силу. Возможно, у них нет потенциала, но они обладают огромной силой. Они замолчали и продолжали наблюдать за мутантом.

Вскоре после этого они внезапно почувствовали на себе пристальный взгляд. Они замерли, и их окружение исчезло, они могли видеть только пару глаз, сияющих множеством цветов. Они не могли чувствовать ничего вокруг, кроме горящих глаз. Казалось, что глаз был единственной вещью, которая существовала отдельно от их самоощущения, Это длилось секунду, но показалось вечностью. К тому времени, как все закончилось, их нервы были натянуты до предела.

"Что это было?" Дрожащим голосом спросил один из них.

"Это был он?" - неуверенно спросил другой.

"Я так думаю".

"Да, это он".

"Мне показалось, что патриархи смотрели на меня".

"Какими способностями обладают его глаза?"

"Он посмотрел на нас"

"Он провел нас через километры препятствий"

"Это просто, это просто смешно". Один из них заикался, хотя они использовали свое

божественное чутье для общения. Общение между ними было искаженным, и их умы были в смятении. Была только одна вещь, с которой они все могли согласиться и зацепиться.

"Мы должны рассказать патриархам".

Они быстро передали серию событий патриархам. Они обсуждали, что делать с мутантами, но так и не определились. Они хотели, чтобы мутант вырос ради своей силы и своей родословной, но не знали, как это сделать.

Есть три возможных подхода со своими достоинствами и недостатками. Они могли бы позволить мутанту нормально расти, как любому другому прямому потомку. Это не привлекло бы особого внимания к мальчику, но ослабило бы безопасность. Они не смогут внимательно следить за мальчиком и как следует защищать его от опасностей. В отличие от этого, ребенка нужно доставить на древнее поле битвы, чтобы он прошел специальную подготовку. Это привлекло бы внимание, но они смогли бы очень хорошо защитить его.

Они все еще не могли решить, поэтому приказали соверенам продолжать наблюдение. Может случиться что-нибудь, что заставит их принять решение единогласно. Пока патриархи Происхождения обсуждали это, Гхото зашел в дом, чтобы навестить свою жену и детей. По пути он спросил акушерку: "Все ли в порядке?"

"Да, все в порядке", - ответила она.

"Вообще никаких проблем?" Гхото переспросил, он был настроен скептически: "Неужели она думает, что я не справлюсь с плохими новостями?" он подумал. Он был настроен скептически, потому что младенцы слишком долго находились в утробе матери, он был готов к любым отклонениям от нормы и все равно любил бы их.

"Все твои дети идеальны, без каких-либо недостатков. Я сама их осматривала", - заверила она его, и ему стало легче. Войдя в спальню, он обнаружил, что его жена уже присматривает за их малышами. Он бросился к ней: "Ты в порядке, моя дорогая?" Он спросил.

"Я в порядке. Это было трудно, но я справился. Доставка даже не была долгой ". Ответил Михика.

"Ты уверена?" Он спросил снова. Несмотря на то, что она привела себя в порядок и выглядела нормально, он хотел убедиться.

"Ты слишком много беспокоишься", - улыбнулась она и сказала.

"Я должен. Ты и три чемпиона - все, что у меня есть, и ты совсем не волнуйся. Кто-то должен это сделать". Он улыбнулся в ответ.

Они смеялись и обнимались, пока второй легион наблюдал за ними. Затем они повернулись, чтобы посмотреть на своих детенышей. Один из них был красным и женского пола, другой - синим и мужского, а последний - золотистым и мужского пола. Первые два были довольно нормальными, но последний отличался. У него были глаза нескольких неслыханных цветов.

На цвет шерсти боевых обезьян-мудрецов влияет их родословная или их концепция. Это выражение их родословной при рождении и может измениться, когда они приобретут свод законов из-за своих концепций.

В королевской родословной Гасториксов было много изначальных богов, что означает разные вариации их изначальной родословной, поэтому нет ничего странного в том, что у младенцев при рождении мех разного цвета. Это просто означает разные проявления родословной. Но их глаза всегда того же цвета, что и мех. Редко можно было увидеть ребенка, у которого мех отличался по цвету от его глаз.

Михила и Гхото сосредоточились на своем первенце.

Второму легиону показалось, что они внимательно изучают его. Он увидел налитые кровью глаза Гхото и подумал, что обезьяна-боевой мудрец пытается запугать его. Он хихикал и издавал забавные детские звуки, от которых Михила и Гхото чуть не расплакались. Михила хотела выносить своих детей, но не могла прямо сейчас, потому что ей сказали, что у детей особое телосложение, которое нуждается в тщательном обследовании. Она находила все это фальшивым и странным, но она не была членом своей семьи, она могла только подчиняться.

Вскоре после этого они получили сообщение от великих старейшин, что могут продолжать свою деятельность.

Михила выносила второго Легиона, в то время как Гхото выносил двух других младенцев.

"Какое имя мы должны им дать?" Спросил Гхото.

"Этот должен быть Соверик (Золотой камень / Самоцвет) из-за его блестящего меха. Мы можем назвать единственную девушку Литори (Огонь со звезды) из-за ее красного меха и близости к огню". - Сказала Михила после некоторого раздумья.

"Тогда этот человек должен быть Гастером (мощью молнии), у него синий мех, склонность к молниям, и в день его рождения была гроза с молнией", - сказал Гхото.

Г. п. - ну чтож, это конец первого тома, ура!

<http://tl.rulate.ru/book/113931/4327650>